



БЕССРОЧНЫЙ НАДЗОР

На итоговом совещании председателей арбитражных судов 8 апреля 2011 г. Председатель ВАС РФ А.А. Иванов заявил о необходимости расширения полномочий Высшего Арбитражного Суда при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов, даже если сроки такого пересмотра истекли. Высший Арбитражный Суд, по словам его Председателя, при рассмотрении конкретного дела в порядке надзора должен получить право по заявлению стороны спора оценить акты нижестоящих судов по другому делу, связанному с рассматриваемым, и указать на возможность их пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам. «Речь идет о своеобразном преодолении преюдиции судебных актов нижестоящих судов в рамках надзорного производства», — отметил А.А. Иванов.

Мы обратились к нашим экспертам с вопросом о том, как они оценивают это предложение. Следует ли расширять возможности пересмотра вступивших в силу судебных актов и если да, то какими сроками его ограничивать?



Елена Борисова,

профессор кафедры гражданского процесса юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук:

— Вопрос о возможности проверки вступившего в законную силу судебного акта в порядке надзора по истечении сроков, установленных для обращения в суд надзорной инстанции, вряд ли можно считать новым.

Советское надзорное производство, как известно, было «бессрочным». С 1938 г. (централизация судебного надзора) протесты на вступившие в законную силу судебные постановления стали приноситься независимо от каких бы то ни было сроков. В результате, как справедливо отмечал В.К. Пучинский, разрыв между исполнением решения и его пересмотром надзорной инстанцией в некоторых случаях был достаточно велик.

Противники установления сроков в надзорном производстве (например, С.Н. Абрамов) ссылались на то, что социалистическое общество не может мириться с какими бы то ни было нарушениями законности, с решениями,

не устанавливающими объективной истины и ущемляющими права одной из сторон процесса. Поэтому судебные ошибки должны подлежать исправлению, даже если обнаружены спустя долгое время после окончания гражданского дела. Так или иначе, раньше или позже, справедливость должна восторжествовать.

Сторонники «срочного» надзорного производства (например, В.К. Пучинский, В.С. Тадевосян) обращали внимание на то, что отсутствие сроков для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений порождает у граждан сомнения в окончательности решения спора, и сторона не может быть уверена, что через длительное время ее не вызовут в суд и не сообщат об отмене или изменении решения, и на то, что необходимо укреплять стабильность судебных постановлений, вступивших в законную силу, гарантировать права и интересы советских граждан и юридических лиц.

Победила позиция противников установления сроков в надзорном производстве. Сложившаяся ситуация изменилась только с принятием ГПК 2002 г.

В арбитражном процессе сроки в надзорном производстве были установлены в АПК 1992 г. В частности, срок, в течение которого можно было принести протест, составлял один год со дня вступления решения арбитражного суда в законную силу. В АПК 1995 г. не было установлено сроков для возбуждения надзорного производства. АПК 2002 г. закрепил трехмесячный срок для подачи заявления (представления) о пересмотре судебного акта в порядке надзорного производства.

В 2011 г. вновь поставлен вопрос о возможности (необходимости) проверки судебных актов и их отмены вне установленных законом сроков для обращения в суд надзорной инстанции. Доводы *pro* и *contra* будут аналогичны приведенным выше. Дополнительно будут использованы ссылки на верховенство права и вытекающее из него требование правовой определенности, а также возражения, что верховенство права не может быть достигнуто, если судебное решение незаконно. По сути, выбирать придется между «достижением объективной истины любой ценой» и «стабильностью судебных актов, гражданского оборота, гарантиями судебной защиты гражданских прав».

Что же касается «преодоления преюдиции судебных актов нижестоящих судов в рамках надзорного производства», здесь надо помнить, что вступившее в законную силу судебное решение характеризуется не только преюдициальностью, но и неопровержимостью, исключительностью, обязательностью, исполнимостью. Какова будет участь этих свойств по прошествии, например, года, трех, десяти лет? Вероятно, они также будут «преодолены». В итоге о сущности судебного решения, его значении можно будет больше не говорить.

Возможность ВАС РФ «оценить вступивший в законную силу судебный акт по другому делу, связанному с рассматриваемым, и указать на возможность пересмотра этого акта по вновь открывшимся обстоятельствам» также не



нова. Это тенденция, направленная на превращение производства по пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам в еще одно («дополнительное», «резервное») проверочное производство, в котором предполагается устранение судебной ошибки. Все аргументы «против» были высказаны и опубликованы в том числе в журнале «Закон» (2009. № 2; 2010. № 2), в особом мнении судьи Конституционного Суда РФ Г.А. Жилина.

Можно и нужно еще раз повторить, что стадия пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам не предназначена для устранения судебной ошибки. Выявление и устранение судебной ошибки — прерогатива судов проверочных инстанций (апелляционной, кассационной, надзорной). Именно в этом заключается специфика их деятельности, что позволяет разграничить производство по проверке судебных актов и производство по их пересмотру. Предлагаемый ВАС РФ подход искажает представления о правосудии по гражданским делам, о гарантиях судебной защиты гражданских прав.



Александр Боннер,

член Квалификационной комиссии
Адвокатской палаты г. Москвы,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор:

— К сожалению, в рамках действующего законодательства возможности лиц, участвующих в деле, и самого ВАС РФ повлиять на устранение судебных ошибок (а они порой бывают очень грубыми и даже вопиющими) весьма скромны. Поэтому предложение несколько расширить возможности пересмотра судебных актов арбитражных судов, как и всякое любое предложение, направленное на устранение судебных ошибок, следует оценить положительно.

В связи с обсуждаемой проблемой хочется напомнить известный случай, правда, относящийся к практике судов общей юрисдикции. В постановление Пленума Верховного Суда СССР по конкретному уголовному делу вкралась арифметическая ошибка. Ценой этой ошибки явилось неправильная квалификация преступления и назначение осужденному завышенной меры наказания. Исправить ошибку в рамках действующего законодательства казалось невозможным. Однако руководство Верховного Суда СССР во имя торжества законности и справедливости решилось на, казалось бы, немислимое: было подготовлено и удовлетворено «Представление председателя Верховного Суда СССР на предмет исправления ошибки, допущенной в постановлении Пленума Верховного Суда СССР».

Установление жестких сроков обращения с надзорной жалобой в современных условиях, как правило, связывается с практикой Европейского суда по правам человека и пресловутым принципом правовой определенности. Однако ЕСПЧ и российскими судами он понимается порой совершенно по-разному. ЕСПЧ, исходя из этого принципа, порицает отмену законных судебных постановлений, к тому же инициированную государством в лице соответствующих должностных лиц. В российской же судебной системе ссылка на данный принцип нередко является обоснованием ненужности исправления судебных ошибок, с чем вряд ли можно согласиться.



Владимир Ярков,

заведующий кафедрой
гражданского процесса УрГЮА,
доктор юридических наук,
профессор:



Малхаз Пацация,

ведущий научный сотрудник отдела
гражданского, арбитражного и
административного процесса РАП,
кандидат юридических наук:

— Я думаю, что можно изучить развитие процессуального законодательства в этом направлении, с одной стороны, обеспечив баланс интересов сторон, с другой — создав еще один противовес возможным злоупотреблениям процессуальными правами, которые можно наблюдать во многих больших и малых «юридических войнах».

Что касается пересмотра за пределами сроков, в любом случае даже при продлении сроков должен быть предел, за которым возвращение к рассмотрению дела было бы невозможным. Юридическая, и в том числе судебная, защита должна быть конечной по срокам, поэтому основания для рассмотрения дела за их пределами должны быть достаточно строгими и исключительными.

— Однозначный вывод о наличии потребности в расширении возможности надзорного пересмотра судебных актов может быть сделан только на основании репрезентативных (в том числе и социологических) исследований, доказывающих одновременное существование как минимум двух обстоятельств: (а) в нижестоящих арбитражных судах в массовом порядке не удается защищать нарушенные или оспоренные права или законные интересы, и (б) процессуальные возможности их защиты в последней, проверочной инстанции — надзорной — также отсутствуют. Таких исследований пока явно недостаточно.

По моим оценкам, указанная потребность существует. Косвенно это подтверждается тем, что нашедшая отражение в изначальной редакции ст. 304 АПК РФ тенденция к максимальному сужению оснований для надзорного пересмотра судебных актов начиная уже с 2005 г. претерпевает изменения, в том числе в сторону расширения возможностей влияния ВАС РФ на вступившие в законную силу судебные акты.

Сперва это проявилось в модернизации п. 2 ст. 304 АПК РФ (Федеральным законом от 31.03.2005 № 25-ФЗ), затем — в Постановлении Пленума ВАС РФ от 14.02.2008 № 14. Все эти нововведения инициировались ВАС РФ (как, впрочем, и обсуждаемое предложение). Следовательно, и в Высшем Арбитражном Суде есть понимание необходимости их расширения, но в силу ряда причин (не в последнюю очередь связанных с вхождением России в единое европейское пространство в сфере защиты прав человека и основных свобод, что требует учета правовых позиций ЕСПЧ в аспекте правовой определенности) это реализуется косвенно, постепенно и дозированно.

Обсуждаемое предложение трудно назвать абсолютно новым, поскольку оно напоминает положение, закрепленное в первоначальной редакции п. 2 ст. 304 АПК РФ, которой предусматривалась отмена оспариваемого судебного акта, если он «препятствует принятию законного решения по другому делу». По отношению к последнему в свое время были высказаны небезосновательные замечания (в частности, указывалось на неясность того, почему законодатель отдает предпочтение и проявляет заботу о законности



принятия решения только по «другому», а не по каждому делу), и оно было изъято из Кодекса.

Но есть и существенное отличие, связанное с тем, что судебный акт по «другому делу» предполагается не пересматривать в порядке надзора, а инициировать процедуру его пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, видимо, согласно порядку, определенному Постановлением Пленума ВАС РФ от 14.02.2008 № 14. Очевидно, что в данном случае речь идет не о расширении возможностей собственно надзорного пересмотра, а о новых случаях влияния ВАС РФ на судьбу проверяемых в надзорном порядке судебных актов, когда у коллегиального состава ВАС РФ возникают сомнения в их законности с учетом ранее сформулированной позиции Пленума или Президиума ВАС РФ.

В отношении срока пересмотра следует учитывать правовые позиции, сформулированные в ряде актов Конституционного Суда РФ, в частности в Постановлении от 21.01.2010 № 1-П, Определении от 01.03.2010 № 321-О-О), в которых указаны известные ограничения для реализации механизма, введенного Постановлением Пленума ВАС РФ от 14.02.2008 № 14.



Павел Крашенинников,

председатель Комитета
Государственной Думы РФ
по гражданскому, уголовному,
арбитражному и процессуальному
законодательству,
доктор юридических наук:

— Думаю, что дальнейшее расширение возможностей надзорного производства по пересмотру судебных актов вполне оправданно. Однако отказ от преюдициального значения актов нижестоящих судов, в том числе в рамках надзорного производства, вряд ли в полной мере обоснован и может привести к умалению значения деятельности нижестоящих судов и дестабилизации гражданского оборота.

Не следует отождествлять преюдицию и разную правовую оценку обстоятельств. Факты, установленные по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении судом другого спора, в котором участвуют те же лица. Норма п. 2 ст. 69 АПК РФ должна освобождать от доказывания фактических обстоятельств дела, но не исключать их различную правовую оценку, которая зависит от характера конкретного спора. Преюдициально установленными следует считать исключительно факты, но не правоотношения. Поэтому классическое понимание преюдиции не требует, по нашему мнению, расширения.

Что же касается разной оценки правоотношения, расширение полномочий по оценке вступивших в законную силу судебных актов, связанных с рассматриваемым делом, видится возможным исключительно в деятельности Высшего Арбитражного Суда РФ и при недопущении нарушения принципа диспозитивности сторон.

Хотелось бы также поддержать инициативу увеличения сроков пересмотра вступившего в законную силу судебного акта. Трехмесячный срок, установленный для пересмотра в порядке надзора, для расширения прав участников арбитражного процесса мог бы быть увеличен до шести месяцев по аналогии с гражданским процессом.



Юлий Тай,

управляющий партнер
адвокатского бюро «Бартолиус»,
кандидат юридических наук

— Мы часто встречаемся с ситуацией, когда клиенты обращаются к нам слишком поздно — на стадии обращения в кассационную, а порой и надзорную инстанцию. Особенно обидно сознавать, что исходная правовая позиция была весьма перспективной, но из-за неумелого (непрофессионального) подхода на стадии подготовки к делу или судебного разбирательства были допущены фатальные ошибки. Несправедливость не может оставить равнодушным адвоката, и ему хочется ситуацию исправить всеми предусмотренными законом способами.

Вообще мировая история судопроизводства, особенно последние двести лет ее развития, представляют собой постоянную борьбу идеи субъективной справедливости и таких объективных составляющих, как сроки, инстанционность, правовая определенность, стабильность делового оборота. Причем окончательно определиться со своим выбором в пользу одного из них не удастся ни одному юристу (по крайней мере практикующему), поскольку жизнь порождает бесконечно великое количество запутанных общественных отношений и ситуаций, включая часто встречающиеся комбинации обоюдной правоты и — еще чаще — обоюдной неправоты тяжущихся.

Нередко встречается такая ситуация в сложных корпоративных и банкротных проектах, когда общее число судебных разбирательств — многие десятки, а порой — за сотню, при этом одно дело может предопределять или значительно влиять на многие другие. Отмена такого значимого дела в Президиуме ВАС РФ может существенным образом повлиять на другие дела, причем двояко: во-первых, из-за преюдициальности, а во-вторых, из-за особой роли высшей судебной инстанции и сильного морального воздействия на судей нижестоящих инстанций. Кроме того, степень этого (не строго правового, а фактического и психологического) воздействия за последние несколько лет значительно возросла.

В силу сказанного вполне понятно стремление руководителя ВАС РФ А.А. Иванова к максимально эффективному осуществлению надзорных функций Суда. Но нельзя забывать о том, в каком направлении обычно ведут дороги, усталые благими намерениями.

С 2002 г. (с принятия АПК РФ в новой редакции) по настоящее время идет постоянный процесс сжатия шагреневой кожи диспозитивности и стабильности судебных решений, вступивших в законную силу. Постановления КС РФ от 17.11.2005 № 11-П, от 21.01.2010 № 1-П, от 17.03.2010 № 6-П, а также целый ряд вынесенных Президиумом ВАС РФ в их развитие постановлений не позволяют считать, что в России существует незыблемость судебных актов после вступления их в законную силу (*res judicata*), поскольку слишком много оснований и причин позволяют их пересмотреть, причем в течение необоснованно длительного периода времени.

Сказанное не означает, что введение дополнительного основания для пересмотра категорически невозможно, но оно предполагает необходимость создания очень осторожного и продуманного механизма, который учитывал бы интересы всех участников процесса и общую заинтересованность общества



в стабильности гражданского оборота и доверии граждан к неизменности судебных актов. Иное противоречит самой сути правосудия.

Совет Европы неоднократно ориентировал государства на принятие мер, направленных в том числе на предотвращение любых злоупотреблений системой и процедурой обжалования окончательных судебных актов. Один постулат при этом должен являться непоколебимым краеугольным камнем: Президиум ВАС РФ не должен в рамках рассмотрения одного спора походя (не имея материалов дела, не выслушав аргументы и доказательства участников всех судебных дел) отменять судебные акты по другим (не рассматриваемым непосредственно) делам. Он должен либо истребовать все дела и, рассматривая их в системной связи, разрешить все разом, либо получить от законодателя право инициировать процедуру пересмотра по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в нижестоящих инстанциях. Учитывая, что Президиум ВАС РФ и без того перегружен (только за два последних года количество рассмотренных дел увеличилось на четверть), предпочтительным является второй вариант. Но даже такой пересмотр должен носить исключительный характер — по основаниям, которые ЕСПЧ, Конституционный Суд РФ, да и сам Высший Арбитражный Суд РФ обычно именуют фундаментальной ошибкой правосудия.



Сергей Ковалев,

адвокат, управляющий партнер
Юридической группы *PRINCIPIUM*,
международный арбитр МКАС при
Европейской арбитражной палате,
доцент кафедры гражданского
и трудового права РУДН,
кандидат юридических наук:

— Инициативы, с которыми выступил Председатель ВАС РФ, имеют свои плюсы и минусы.

Так, отсутствие жестких сроков для пересмотра актов, вступивших в законную силу, безусловно, повлияет на реализацию и соблюдение принципа правовой определенности, который призван гарантировать стабильность статуса субъектов гражданского оборота и характера общественных отношений, в которых эти субъекты участвуют.

Но, с другой стороны, принятие подобной инициативы будет способствовать более эффективной реализации права на обращение в суд и, как следствие, на получение судебной защиты.

Сегодня лицо может обратиться в суд с заявлением о пересмотре в порядке надзора судебного акта в течение трех месяцев с даты его вступления в силу; при наличии ряда причин, установленных судом, этот срок может быть максимально продлен до шести месяцев. По истечении указанного периода право лица на обращение в суд и обжалование вынесенного решения уже не подлежит восстановлению. Но как в таком случае быть добросовестному лицу, чьи права (интересы) нарушены/затронуты вынесенным решением и которое в течение установленного законом времени объективно не знало о его существовании и, следовательно, не имело возможности обратиться за защитой? Разве можно в данной ситуации говорить о соблюдении принципов законности и правовой справедливости — основах современной судебной системы?

Во многом указанные противоречия смогут быть разрешены именно посредством надления Высшего Арбитражного Суда правом на пересмотр решений даже в случаях, когда все возможные сроки уже истекли.

В целях расширения возможностей надзорного производства наряду с вышеуказанным было предложено закрепить за Высшим Арбитражным Судом РФ право в рамках конкретного дела оценивать по заявлению стороны спора не только обжалуемый судебный акт (как это предусмотрено в настоящее время), но и связанное с ним иное вступившее в силу решение суда и в случаях, установленных законом, направлять это решение на пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам.

Так, на практике нередко возникает следующая ситуация: суд первой инстанции в рамках рассмотрения дела принимает решение, которое ввиду разных причин в предусмотренный срок не обжалуется ни одной из сторон. Основываясь на обстоятельствах/фактах, установленных этим актом, другой суд выносит решение по взаимосвязанному делу. При этом лицо, не согласное с принятым актом, обжаловать его не может по причине того, что решение суда первой инстанции, которое легло в его основу, пересмотру не подлежит в силу истечения установленных законом сроков.

Предложенный Председателем ВАС РФ подход позволит максимально избежать подобных ситуаций, а также предоставит сторонам и суду действенный механизм по устранению ранее допущенных судебными инстанциями нарушений, которые на данный момент в силу истечения определенных в законе сроков устранению не подлежат.

Кроме того, оценивая это нововведение, необходимо отметить, что оно, по сути, отражает и развивает принятый Конституционным Судом РФ подход (Постановление от 21.01.2010 № 1-П), который заключается в использовании механизма пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам на основании прямого указания Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ.



Александр Хренов,

партнер юридической компании
«Юков, Хренов и Партнеры»:

— Целью этого предложения является создание механизма, посредством которого при наличии «клубка» судебных актов по смежным и взаимосвязанным делам тот или иной незаконный акт даже за рамками сроков на его надзорное обжалование не мог бы являться объективным препятствием для установления истины по совокупности спорных правоотношений и мешать отправлению правосудия.

К той же категории предложений относится идея закрепить в процессуальном законодательстве право ВАС РФ пересматривать в порядке надзора вступившие в законную силу судебные акты не только в тех случаях, когда они нарушают единообразие в толковании и применении правовых норм, но и в целях развития права. Потенциальная ценность такой нормы очевидна: новые общественные отношения, отношения, по тем или иным причинам не получившие четкого законодательного закрепления или по которым отсутствует



четкая позиция судебных органов, не должны порождать неопределенность в правоприменительной практике.

В докладе Председателя ВАС РФ также был упомянут институт судебного запроса, посредством которого в рамках рассмотрения конкретного спора при наличии правовой неопределенности в толковании или применении правовых норм суд нижестоящей инстанции может учесть при вынесении судебного акта позиции ВАС РФ.

Эти новаторские предложения, безусловно, свидетельствуют о продолжающейся концентрации и расширении полномочий Высшего Арбитражного Суда. Полагаю, что это позитивное явление при условии, что выбор тех или иных дел для пересмотра будет максимально объективен.

Представляется, что в любом случае (т.е. даже с учетом возможных процедур восстановления сроков) срок пересмотра вступивших в законную силу судебных актов не должен превышать одного года. Так не будет подвергнут кардинальной ревизии принцип стабильности гражданского оборота.

— Я оцениваю данную инициативу в принципе положительно.



Григорий Чернышов,

партнер, руководитель
департамента судебной
практики Адвокатского бюро
«Егоров, Пугинский, Афанасьев
и партнеры»:

В самом деле, в сложных конфликтах нередко ситуации, когда сторона не обжалует тот или иной судебный акт, не считая его важным. Но развитие конфликта показывает (порой через много месяцев), что она ошибалась, и не обжалованный ею судебный акт создал вредную преюдицию для других дел, которые важны для защиты прав лица. Получается ситуация, когда лицо, позиция которого правильна по сути, не может защитить свои права в конфликте вследствие существования преюдиции, установленной в рамках дела, не обжалованного этим лицом по практическим соображениям в предписанные сроки. Иными словами, на пути утверждения справедливости лежат формально-тактические моменты. Полагаю, что во имя принятия правильного по существу судебного акта и полноценной защиты прав участника оборота такими формально-тактическими моментами следует пренебречь. Другое дело, что делать это нужно осторожно, поскольку отмена вступившего в законную силу судебного акта является ударом по стабильности гражданского оборота. Поэтому для такого пересмотра нужно выбирать судебные акты, которые являются промежуточными, тактическими, но, не будучи обжалованными, мешают достижению справедливого решения по конфликту в целом. Отмена таких актов, в отличие от отмены судебных актов, по существу разрешающих конфликт, практически не создает угрозы обороту, и, стало быть, можно допустить их отмену даже за пределами установленных сроков надзорного обжалования. Если отмена таких актов будет ограничена сроками, установленными для пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, баланс интересов отдельного лица и стабильность оборота будут в целом обеспечены. Таким образом, эта инициатива полезна при осторожном и тщательном законодательном регулировании.



Михаил Иванов,

партнер, руководитель российской судебной и арбитражной практики международной юридической фирмы *Salans* (Санкт-Петербург), кандидат юридических наук:

— Представляется, что наделение Высшего Арбитражного Суда дополнительными полномочиями, как предлагает А.А. Иванов, может привести к серьезным негативным последствиям.

Стороны в рассматриваемых арбитражными судами спорах заинтересованы в стабильности и предсказуемости своих правоотношений. Действующие сейчас нормы выступают определенным гарантом этих принципов: если участники спора в установленный срок не обращаются в Высший Арбитражный Суд с заявлением о пересмотре судебного акта в порядке надзора, по общему правилу в споре ставится точка. Да, из этого общего правила есть исключения, но в интересах стабильности гражданского оборота следовало бы идти по пути максимально возможного ограничения круга таких исключений.

Предлагаемые же нововведения могут привести к ситуации, когда ни один вступивший в силу судебный акт не сможет считаться окончательным до тех пор, пока он не прошел «проверку» в Высшем Арбитражном Суде по некоему другому делу, которое может даже и не существовать еще на момент вынесения этого судебного акта.



Георгий Осипов,

советник судебной практики московского офиса юридической фирмы *Magisters*, магистр частного права:

— Полагаю, что расширять возможности надзорного пересмотра судебных актов определенно стоит, поскольку квалификация судейского сообщества и доверие к системе в целом оставляют желать лучшего. Поэтому ВАС следует пересматривать как можно больше дел, так как зачастую пересмотр дела в Президиуме — единственная возможность справиться с предвзятостью судей нижестоящих инстанций.

С другой стороны, принцип правовой определенности — это самостоятельная ценность (в том числе и по мнению ЕСПЧ), и не совсем правильно пересматривать давно вступившие в силу судебные акты, которыми руководствуются не только стороны спора, но и третьи лица.

Вывод из всего сказанного можно сделать следующий. Полагаю, пересматривать решения нижестоящих судов можно без срока давности, если это может существенно повлиять на возможность вынесения правильного решения по новому делу. При этом поворот исполнения (т.е., к примеру, возвращать полученное в результате исполнения судебного акта) этих решений производить не следует, если все сроки для обжалования прошли.



Комментарии пользователей портала Zakon.ru

**Максим Сикачѳв,**директор юридической компании
«Правовой эксперт»:

— Предлагаемая новелла весьма заманчива. Не спору, практически все юристы могут вспомнить ситуации, когда сторона, признавая незначительный иск в суде, получала в результате преференцию: в последующих процессах на более крупные суммы и с большими последствиями использовала выводы суда по предыдущему судебному делу, поскольку ч. 4 ст. 170 АПК РФ позволяет судье в случае полного или частичного признания иска указать в мотивировочной части решения не только на принятие такого признания судом, но и оценить по своему усмотрению представленные доказательства и установить те или иные обстоятельства. Зачастую такая оценка является весьма односторонней, так как основана не на тщательном исследовании сложившихся отношений (например, ответчик признал иск уже в предварительном заседании), а на письменных документах (исковое заявление, отзыв и т.д.). Эта практика применяется в том числе для того, чтобы судья мог закрепить свою позицию в случае, если в дальнейшем основания для признания иска признает незаконными вышестоящий суд.

Другой случай — когда налицо явно незаконный судебный акт суда первой инстанции, однако в обязательном порядке подлежащий применению по другому делу при наличии на то оснований (ст. 69 АПК РФ). Часто судьям по другим связанным с ним делам приходилось весьма пространно и натянуто указывать на то, что суд по предыдущему делу фактически указанные в его решении обстоятельства не устанавливал. Можно встретить, например, такие формулировки, как «выводы, указанные в решении, являются фактически кратким изложением судом содержания искового заявления...», «указывая на данные факты, суд не имел в виду...» и т.д.

Каков бы ни был перечень случаев, когда новая проверка преюдициальных актов необходима, к этой возможности следует подходить с очень большой осторожностью. И речь здесь не столько о пресловутой обязательности вступившего в законную силу судебного акта (ст. 16, 69 АПК РФ) и принципе правовой определенности (о котором, кстати, А.А. Иванов упомянул на Итоговом совещании не единожды), сколько о насущной проблеме злоупотребления сторонами своими процессуальными правами. Учитывая, что ни процессуальной наукой, ни судебной-арбитражной практикой до сих пор не выработаны четкие критерии указанного негативного явления, с введением комментируемых положений в АПК мы рискуем расширить лазейки для недобросовестных лиц. В любом случае надзору придется проверять действительную цель заявителя, требующего пересмотра акта по другому делу.

Кроме того, введение указанного института потребует значительных изменений в различные статьи АПК РФ. Учитывая, что Председатель ВАС говорил

именно о пересмотре акта по вновь открывшимся обстоятельствам, следует четко их обозначить, учитывая, что в ст. 311 АПК указывается не о каких-либо нарушениях, допущенных судом по пересматриваемому акту (хотя А.А. Иванов указал именно на незаконные судебные акты по другим делам), а о фактах, которые не были известны суду на момент рассмотрения дела.

Вызывает вопросы также и механизм применения нововведения: в каком акте ВАС РФ будет указывать на возможность пересмотра другого акта? каковы последствия такого указания, сроки, в которые сторона сможет пересмотреть акт? какова судьба надзорного производства по основному делу в период, когда пересматривается другой акт? Вопросов множество, и все они требуют тщательной проработки.